

ской области и столько же в Могилевской области. Остальные конфессии представлены небольшим количеством общин и приверженцев данных вероисповеданий, их рост практически не наблюдается. С начала 90-х годов по настоящее время в стране действует одна буддийская община в Минске.

Заключение. Анализ официальных данных о количественном росте религиозных общин, действующих в Республике Беларусь за период с 1991 по 2022 гг., позволяет сделать следующие выводы: наблюдается тенденция к увеличению, расширению и разнообразию конфессиональных представительств других вероисповеданий; наблюдается тенденция к распространению большинства конфессий во всех регионах страны; по численности религиозных организаций, Белорусская православная церковь продолжает оставаться доминирующим направлением в республике. В то же время, следует отметить, что наблюдается динамичное развитие протестантских организаций, которые в данный момент по количеству общин сумели обойти Римско-католическую церковь. В связи с миграционными процессами и переселением в страну представителей различных религиозных конфессий, наблюдается появление новых для республики религиозных учений. Фактическое состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Беларуси в настоящее время характеризуется стабильностью, межнациональным согласием и развивается в рамках действующего законодательства.

1. Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатровский С. И., Доманская А. И., Казимрук М. В. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012- 2015 гг.) /С.Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатровский, А.И. Доманская, М.В. Казимрук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/155196/1/82-91.pdf> – Дата доступа: 02.01.2023.

2. Религиозные общины в Республике Беларусь (на 01 января 2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g> – Дата доступа: 19.10.2022.

3. Сведения о количественном росте религиозных общин в Республике Беларусь (1996-2022годы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarus21.by/Articles/svedeniya-o-kolichestvennom-roste-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-1996-2020-gody> – Дата доступа: 15.10.2022.

ОТНОШЕНИЕ К ЧТЕНИЮ И ОСНОВНЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современной социологии большинство исследователей говорит о снижении интереса к чтению как отдельному виду деятельности в связи с переходом к новому типу культуры и этапу развития общества. «Человек читающий» повсеместно заменяется «человеком смотрящим», развивается общество визуальной культуры. Чтение остается востребованным не как

самостоятельный вид досуга, а как технический инструмент, позволяющий найти нужный файл с картинкой или видеоклип.

Чтение всегда рассматривалось как основная форма работы с информацией, способ самообразования и самовоспитания. Правильно подобранная литература формирует личность человека, нравственность и духовность. Сегодня, к сожалению, данные функции чтение утрачивает, замещаясь «медиаконтентом», что приводит к определенному рода проблемам, связанным как с содержательным, так и с инструментальным компонентом. Родители и школа утратили функцию контроля над содержанием коротких видео, которые смотрят дети через мессенджеры и соцсети. Книги, которые необходимо изучить «по программе» все чаще не читают, а слушают. Отсюда – сложности чисто технического плана, когда необходимо усвоить некий объем информации в виде «чистого текста», без выделений и картинок. Сложности с концентрацией произвольного внимания приводят к тому, что дети заявляют о «ненависти» к чтению, а заодно – и к книгам, и к учебным заведениям, где продолжают настаивать на необходимости прочитать тот или этот материал.

Таким образом, актуальность исследования связано с трансформацией чтения и читательской культуры в современном мире.

Цель исследования – сравнить отношение к чтению и основные читательские стратегии, описать тенденции социальных изменений в сфере чтения, произошедшие за 15 лет.

Материал и методы. Материалом служат результаты социологического исследования, проведенного среди студентов ВГУ в 2008 и 2022 году. Использовались как общенаучные методы (анализ, синтез и обобщение), так и социологические методы сбора и интерпретации информации.

Результаты и их обсуждение. На учебных занятиях в рамках дисциплины «Основы библиотечно-библиографических знаний» постоянно обсуждались вопросы, касающиеся роли библиотек и отношения к чтению в современном мире. Анализ студенческих эссе относительно их представления о роли библиотек послужил материалом для написания доклада, который был представлен на Молодежной научной конференции «Языковое, литературное и историческое наследие народов Республики Беларусь и Российской Федерации» в рамках российско-белорусской молодежной историко-филологической школы «Славянское порубежье» (Псков, 2022). Продолжая работу, мы решили сравнить, как изменились читательские стратегии и отношение к чтению у студентов ВГУ имени П.М. Машерова. Первый опрос такого рода был проведен в 2008 году в рамках преподавания такой учебной дисциплины, как социология чтения. Тогда в опросе приняло участие 274 студента дневного отделения юридического, филологического и педагогического факультета. В 2022 году по той же анкете было опрошено 150 студентов 1–3 курса дневной формы обучения факульте-

та гуманитаристики языковых коммуникаций и юридического факультета. Сравнение результатов позволило выявить следующие тенденции:

По-прежнему снижается количество времени, отводимое студентами на чтение. В 2008 году 6 % опрошенных ответили, что читают 1–2 часа в неделю, 21 % опрошенных читали 3–4 часа в неделю, 43 % – 5–6 часов в неделю, только 11% старались читать каждый день хотя бы 2 часа, но практически столько же студентов (10,7%) читают очень редко, только по необходимости [2, 8]. В 2022 году количество читающих 1–2 часа в неделю снизилось до 5%, однако тех, кто заявил, что читает не более 3–4 часов в неделю увеличилось до 40%. Чуть меньше половины студентов выбрали вариант ответа – 5–6 часов в неделю, и существенно снизилось число тех, кто старается читать каждый день по два часа (1,5%).

В 2008 году заявили, что любят читать 43,2% респондентов, по возможности предпочли бы другие способы проведения времени 37,3%. Не любят читать 19,5% опрошенных. Не читают ничего, кроме заданий преподавателей 10% студентов. Читают на досуге только развлекательную литературу 48,6% учащихся. Читают познавательную литературу 21%. Читают для самообразования 13,9% студентов. По результатам современного исследования число тех, кто любит читать снизилось до 28%, число тех, кто не читает ничего, кроме заданий преподавателей, увеличилось на 5%.

Регулярно обсуждали прочитанные книги с друзьями 18,3 % в 2008 году и 15% в 2022, время от времени – 23,7% и 28%, только если книга нашумевшая, популярная – 13,3 % и 25%. Не обсуждали ни с кем прочитанное 39% студентов в 2008 году и 32% в 2022 году, считая это личным делом каждого.

Меньше половины опрошенных в 2008 (47%) хотели бы, что бы их дети много читали, и только 18% сказали, что будут стараться формировать читательскую культуру своих детей, контролировать их вкусы и интересы, обсуждать с ними прочитанное. В 2022 году около 15% студентов заявили, что вообще не уверены, что у них будут дети, и больше половины (55%), что не будут диктовать своим детям, как им проводить свободное время.

Исходя из этого, становится очевидной необходимость разрабатывать в рамках учебной деятельности программы, направленные на повышение эффективности механизмов социального регулирования чтения, чтобы контролировать и формировать культуру чтения, расширять круг функций чтения, переводя интересы читателей из развлекательных сфер в образовательные и воспитательные.

Заключение. Новые технологии существенно меняют жизнь, и в этом плане информационное общество – это общество, в котором каждый гражданин может улучшить свою жизнь хотя бы тем, что он получает доступ к огромному количеству информации – и тем самым, к образованию и культурным ценностям. Однако коренным образом меняется способ доступа к данной информации, что приводит к значительным изменениям роли

и функций определенных социальных институтов, результаты данных изменений еще только предстоит осмыслить. Но очевидно, что только усилий учреждений образования для изменения сложившейся ситуации недостаточно. Необходимо подключать к формированию читательской культуры и семье. Именно семья в первую очередь, по мнению респондентов, оказывается влияние на формирование системы ценностей. В опросе 2022 года, проведенном среди студентов и магистрантов ВГУ имени П.М. Машерова, отвечая на подобный вопрос: респонденты на первое место поставили родителей (32%). «Семья – основная ячейка общества, в которой идет наиболее глубокое усвоение ценностей. Ребенок учится тому, что видит у себя в доме» [1, 118]

1. Давлятова, Е. В. Патриотическое сознание и информационная культура студенческой молодежи / Е. В. Давлятова, Э. И. Рудковский, Е. О. Далимаева // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова" , 2022. – Т. 35. – С. 116–121. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33567> (дата обращения 05.02.2023)

2. Далимаева Е.О. Социология чтения : метод. рекомендации / [авт.-сост. Е. О. Далимаева] /Е.О. Далимаева//; М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Каф. философии. — Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2012. — 48 с. URL <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2882> (дата обращения: 05.02.2023)

ПРЕДМЕТ ЭСТЕТИКИ И КРИТИКА СУЖДЕНИЙ ВКУСА

А.Б. Демидов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Определения эстетики иногда излишне широки (например, отождествляют её предмет с ценностями или «всем сущим»). Иногда определения слишком узки, вследствие чего словом «эстетика» называют не всю сферу чувственного восприятия, а лишь какую-то её предпочитаемую часть (например, отождествляют эстетику с философией искусства). Иногда определения тавтологичны и потому неопределённые (эстетикой называют науку об «эстетическом»). На попытки определить предмет эстетики влияет более или менее явно парадигма, заданная кантовской «Критикой способности суждения». Цель этого небольшого исследования – выяснить, насколько оправданно и корректно некоторые современные авторы используют кантовские понятия для своих определений предмета эстетики.

Материал и методы. В данном исследовании анализируются и сравниваются труды современных специалистов в области эстетики на предмет определений эстетики и критериев «эстетического».

Результаты и их обсуждение. В своей «аналитике прекрасного» И. Кант выводит четыре «пояснения прекрасного». При этом он исходит из того, что суждения о прекрасном основываются на способности вкуса, и имеются соответственно четыре логические функции суждения [1; с. 40]. В результате, первое пояснение показывает, что прекрасным называется предмет благоволения, независимый от какого-либо *интереса* [1; с. 48]. Во-вторых, прекрасное является *без посредства понятий* предметом *всеобщего* благоволения [1; с. 57]. В-третьих, прекрасное представляется та-